

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

О роли так называемого «модельного законодательства» в международной практике

*Шестакова Е.В.**

Рассматривая данную тему в современных условиях, необходимо учитывать историческую фабулу развития и формирования модельного законодательства. Особый интерес в этой связи приобретает рассмотрение общепризнанных принципов, содержащихся в международных модельных актах, а также тенденции их развития и имплементации.

Следует отметить, что модельный (типовой) законодательный акт не имеет нормативного и единого общепризнанного научного определения. Чаще всего под модельным законодательным актом понимается закон, разрабатываемый международными организациями в качестве образца (модели) для национального правового регулирования конкретной области общественных отношений или вопроса. Вместе с тем модельные акты содержат программные и рекомендательные нормы. Модельные нормы не только закрепляют, но и определяют то, что должно быть, а во многих случаях целиком посвящены тому, что лишь будет. Подобные нормы предполагают и способ их реализации. Рекомендательный характер модельного законодательства заключается в том, что они не обладают обязательной силой и не порождают правоотношений. Модельный закон в определенном смысле можно рассматривать как возможный способ выполнения международных обязательств. Слово «способ» означает «прием, действие, метод, применяемые при осуществлении чего-нибудь»¹. В соответствии с меж-

* Шестакова Екатерина Владимировна – юрисконсульт Федерального государственного унитарного предприятия «ХРСУ Министерства иностранных дел России».

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968, С. 747.

дународной практикой определение способов выполнения обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию каждого государства².

В науке еще не разработаны критерии определения модельного законодательства. С одной стороны, определение характера законодательного акта может содержаться в названии: «модельный», «типовой», «единообразный» акты; с другой стороны, можно определить такой документ по косвенным признакам. Однако даже название законодательного акта не дает некоторым ученым оснований относить данный документ к модельному закону.

В теории права существует различие между единообразными законами и Общими принципами. В последние десятилетия произошло еще большее разграничение понятий принципов и норм в теории права³. В настоящее время применяются разные подходы к их рассмотрению.⁴ Нормы могут применяться или не применяться целиком. В случае конфликта между различными правилами конфликт может быть решен путем исключения недействительной или неприемлемой нормы⁵. Под принципами понимаются социально обусловленные и обобщенные нормы, идеи, отражающие характерные черты нормативной системы и ее главное содержание⁶. В противоположность нормам принципы могут быть имплементированы с некоторыми нюансами: «в той степени, в которой это возможно»⁷. Общие принципы используются совместно с единообразны-

² Батырь В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательстве РФ. М., 2000. С. 14.

³ See J. Esser, *Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts* (1956, 41st ed. 1990); R. Dworkin, «The Model of Rules», *The University of Chicago Law Review* 45 [1967] 14-46; reprinted in: *Taking Rights Seriously* (1977), Chapter 2; for a continental reception and development of Dworkin's ideas, see R. Alexy, «Zum Begriff des Rechtsprinzips», in: *Rechtstheorie, Beiheft 7* (1979), 59-87; reprinted in: Id., *Recht, Vernunft, Diskurs* (1995), 117-212; Id., *Theorie der Grundrechte* (1985, 3rd ed. 1996), 71-157; Id., «Rechtssystem und praktische Vernunft», in: *Rechtstheorie 18* (1987), 405-419, reprinted in: Id., *Recht, Vernunft, Diskurs* (1995), 213-231; see also H.L.A. Hart, *The Concept of Law* (1961, 2nd ed. 1994) at 259-263, replying to Dworkin's criticisms.

⁴ R. Alexy, *Theorie der Grundrechte*, *supra* note 66 at 76-77: «Это означает, что различие между правилами и принципами состоит не в признаках, а в категории. Норма является или правилом, или принципом.» (ULR translation of German original.) For a different view, see: H.L.H. Hart, *supra* note 66 at 262: «[...] различие – в категории».

⁵ R. Alexy, «Zum Begriff des Rechtsprinzips», *supra* note 66 at 202-203; Id., *Theorie der Grundrechte*, *supra* note 66 at 188-192.

⁶ Лукашук И.И. Нормы международного права. М.: Спарк, 1997. С.82.

⁷ Alexy, «Zum Begriff des Rechtsprinzips», *supra* note 66 at 202-203; Id., *Theorie der Grundrechte*, *supra* note 66 at 75-77.

ми законами, однако принципы могут быть квалифицированы не только в указанном выше смысле. При рассмотрении Принципов международных коммерческих договоров или Принципов Европейского коммерческого права (УНИДРУА) можно найти как принципы, так и правила. Поэтому принципы в данном контексте должны пониматься в более широком смысле, так как они содержат и «нормы», и «принципы». При этом Принципы УНИДРУА можно отнести к модельным актам.

Безусловно, к модельным нормам относятся «типовые» законы. Однако модельное свойство может содержаться в названии «типовой» (Типовой закон о патентах (1964), Типовой закон о товарных знаках, фирмах, наименованиях и недобросовестной конкуренции (1966), Типовой закон о промышленных образцах (1968)⁸. Термин «типовой» может отсутствовать. Пример - Общие условия и контракты, подготовленные Европейской экономической комиссией ООН⁹.

Попытки создания модельного законодательства можно наблюдать в различных странах мира. Поэтому тенденции унификации национального законодательства посредством модельного законодательства требуют детального изучения и систематизации. Можно привести следующие примеры применения модельного законодательства в зарубежных странах: единообразные акты США; использование в ряде бывших колоний в качестве типовых законодательных актов законодательства метрополий; внедрение собственного типового законодательства наряду с используемым колониальным законодательством на примере Канады и Австралийского союза; попытки унификации законодательства посредством модельных актов в странах Латинской Америки; унификация права в скандинавских странах; использование модельного законодательства в странах ЕС; использование международными организациями модельного законодательства; модельные акты профессиональных объединений и организаций.

Ю.А. Тихомиров относит к модельным актам общегерманский Торговый кодекс¹⁰. Однако другие авторы¹¹ не склонны рассматривать

⁸ С.В. Бахин. Правоведение. 2003. № 1. С. 178. [видимо пропущено название статьи – прим. Редакции.]

⁹ Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2000. С. 623.

¹⁰ Вероятно имеется в виду сл. работа: Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М.: БЕК, 1995. – Прим. Редакции.

¹¹ Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии, М.: Юрист, 1994. С. 8-57; Вопросы истории государства и права Германии и Швейцарии. М.: Весоюзный заочный юридический институт, 1985. С. 100-101.

данный законодательный акт в качестве модельного. С одной стороны, можно констатировать, что Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch 1896 г. и Allgemeines Handelsgesetzbuch, заложили основы единого германского законодательства и имели признаки модельных актов. С другой стороны, в условиях Германии конца XIX в. трудно говорить о принятии акта рекомендательного характера.

Создание данных документов было обусловлено целым рядом исторических причин, главной из которых стала необходимость единообразного правового регулирования торговли в стране с многовековой политической и правовой раздробленностью. Объединение Германии в 1871 г., сопровождающееся небывалым подъемом во всех областях германской экономики, возникновением целого ряда новых форм частноправовых объединений, привело к необходимости кардинального реформирования законодательства. Следует также отметить, что для принятия всегерманского ГК [Гражданский кодекс – прим. Редакции] в стране нужно было учесть свыше 30 действующих партикулярных правовых систем, а также так называемое общее право. В связи с вышеизложенным можно сказать, что данные правовые акты Германии носили изначально нормативно-консолидирующую роль в законодательстве и служили правовым стандартом.

Характерными чертами общегерманских Гражданского и Торгового кодексов являются отсутствие общих юридических определений. Соответствующие параграфы носят, скорее, описательный характер, поэтому можно говорить и о самостоятельной степени восприятия данных актов применительно к землям, входившим в состав единой Германской империи.

О рекомендательном характере этих актов говорить можно только номинально, так как объединение Германии насильственным путем, «железом и кровью», привело к образованию реакционного, монархического государства - Германской империи¹². В условиях монархического государства данные документы носили исключительно всеобщий обязательный характер. Однако можно констатировать, что Торговый и Гражданский кодексы оказали большое влияние на торговое законодательство остальных государств Европы. Они долгое время служили «эталоном» или «моделью».

Мы уже говорили, что в ряде развивающихся стран произошло заимствование правовых стандартов в качестве «эталонов» у развитых

¹² <http://www.interlaw.dax.ru/student/7/T10.htm>

стран по принципу колониальной зависимости. Право бывших колоний, являясь одним из самых молодых в мире, в целом вобрало в себя лучшее из мирового опыта правотворчества как в отношении внутригосударственных устоев, так и в сфере межгосударственного сотрудничества, закрепив общепринятые в мире основные правовые формы и методы осуществления внешней политики государства, нормы общественных отношений, систему защиты прав и свобод человека. Они и по сей день выполняют в некоторых странах консолидирующую роль и гармонично сочетаются с традициями и обычаями данных стран, поэтому их можно отнести к модельному законодательству.

Следует также отметить, что английское, испанское и французское законодательство можно рассматривать в качестве модельного в бывших колониях. Так, страны Африканского континента были очень долгое время колониями государств, которые навязывали свои правовые системы. Несмотря на это, сохранились и местные правовые обычаи, и так называемые религиозно-юридические нормы.

Например, в связи с колониальными завоеваниями и внедрением английского права, насильственной трансформацией обычаев в правовую форму обычное право Африки изменилось, развилось и эволюционировало. Можно отметить, что в странах Африканского континента изначально в качестве модельных правовых норм использовались нормы колонизаторов. Они имплементировались в законодательство африканских стран не в полном объеме и выполняли нормативно-консолидирующую роль. Страны Африки самостоятельно определяли степень восприятия норм колониального законодательства. Поэтому одной из самых характерных черт, присущих праву африканских государств, является их неоднородность.

Если рассмотреть пример Индии, можно заметить, что постепенно колониальные кодексы, основанные на универсальных законодательных принципах, вытеснили в этой стране как индуистский закон, так и текстуальное и обычное право. Разработав Единообразный гражданский кодекс, государство попыталось обеспечить единообразие в гражданском праве на всей территории Индии. Однако религия, многообразие различных верований, влияющих на различные аспекты индийской жизни, естественно проникают и в законы. В связи с этим повсеместного принятия Единообразного гражданского кодекса не произошло. Одной из причин этого являлось отсутствие графика его введения в действие и процедур имплементации в каждом шта-

те¹³. Многие юристы-эксперты утверждают, что это достаточно прогрессивный закон, и выступают в защиту Единообразного гражданского кодекса как средства имплементации и гармонизации персонального права.

Тенденции имплементации законов на основе законодательства ряда европейских стран наблюдаются и в ряде мусульманских стран. Например, пакистанское право в целом кодифицировано и в значительной мере определяется законодательством, принятым до получения независимости в 1947 г. Так, в наследство от британского господства Пакистан получил уголовный кодекс Британской Индии 1860 г., уголовно-процессуальный кодекс 1898 г., законы о доказательствах (1872), о применении мусульманского личного права (1937) и о расторжении мусульманского брака (1939)¹⁴. В Тунисе в период французского господства были введены Кодекс обязательственного и договорного права (1906), ГПК (1910), УК (1913), УПК (1921), в коммерческой сфере непосредственно применялось французское торговое право. В результате длительного влияния правовой культуры Франции большинство отраслей современного тунисского права часто почти копируют французское законодательство¹⁵.

Большое влияние европейское законодательство оказало и на нормативные акты Турции. Так, современное гражданское право Турции сложилось в 1926 г., когда здесь были восприняты швейцарский Гражданский кодекс и частично швейцарский Обязательственный кодекс (в редакции 1911 г.). Оба акта вступили в силу в качестве турецкого Гражданского кодекса и Обязательственного закона с 4 октября 1926 г.¹⁶. Морское законодательство Турции имело в качестве основы соответствующие положения Германского торгового уложения 1897 г. В 1840 г. в Османской империи был принят Уголовный кодекс, составленный под влиянием Французского уголовного кодекса 1810 г. Принятый в период кемалистских реформ новый Уголовный кодекс 1926 г. был основан главным образом уже на итальянском УК 1889 г. За прошедшие десятилетия УК 1926 г. неоднократно подвергался пересмотру. Так, в 1930-е гг. были сделаны заимствования из уголовного зако-

¹³ www.law.emory.edu

¹⁴ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. М.: «НОРМА», 2003. С. 111.

¹⁵ Там же. С. 146.

¹⁶ Там же. С. 149.

нодательства фашистской Италии, в частности, предусмотрена уголовная ответственность за коммунистическую деятельность и пропаганду. В 1997 г. закончена подготовка проекта нового УК Турции.

Тенденции использования в качестве типовых актов законов европейских государств можно наблюдать и в островных государствах. Большинство основных отраслей права Индонезии были кодифицированы в колониальный период по модели соответствующих голландских актов и принадлежат к романо-германской правовой семье.

Можно сделать вывод о том, что модели на основе законодательства метрополий используются во многих странах, поэтому исследование данного вопроса имеет практическое значение.

По сравнению с европейскими государствами бывшие колониальные страны имели разнообразные общепринятые правила и нормы, суждения о морали, различно трактовали поступки. Существовали весьма различные представления о браке, наследовании, договоре, разделе общего имущества, праве собственности и наследования. Каждое микросообщество имело свою собственную сложную юридическую систему¹⁷.

Индийские юристы объясняют такую тенденцию следующим образом: «Когда вы хотите консолидировать общество, вы должны принять во внимание те плюсы, которые сможет приобрести все общество или его часть. Если вы посмотрите на страны Европы, имеющие Гражданский кодекс, который является частью законодательства, даже меньшинство подчиняется ему, так как ощущает себя меньшинством»¹⁸. Этот принцип был заложен в основу законодательной базы. Законодательство бывших колониальных стран кристаллизует международный опыт, вбирая самое лучшее из мировой практики. Эталон основан на уже апробированных в других обществах моделях. С другой стороны, в условиях колониальной зависимости свобода выбора модели довольно-таки ограничена, рекомендательный характер модели весьма условен.

Следует отдельно рассматривать примеры использования модельного законодательства в бывших английских колониях – Канаде и Австралии. Там модельное законодательство имеет принципиальную особенность: ряд актов принят по образцу соответствующего английского законодательства, но с учетом собственной деловой практики, а ряд законодательных актов разрабатывается самостоятельно имен-

¹⁷ www.law.emory.edu

¹⁸ www.legalserviceindia.com

но как средство унификации права.

Положительное влияние модельных актов можно наблюдать в Канаде. Своеобразие современной правовой системы Канады в значительной мере объясняется особенностями ее исторического развития и национального состава населения. Территория будущей Канады осваивалась в XVI-XVIII вв. переселенцами сначала из Франции, а затем и Англии, принесшими правовые нормы и обычаи своих стран. Ряд вопросов федеративных отношений остается неурегулированным до сих пор. В Канаде продолжительное время (с 1918 г.) действует Федеральная комиссия по правовой реформе. Одновременно была учреждена Постоянная конференция по унификации права в Канаде, которая периодически обсуждает «модельные» проекты законов, рекомендуемых всем провинциям, чтобы преодолеть существенные различия в их законодательстве, в первую очередь по вопросам гражданского и торгового права.

Вновь издающиеся модельные акты в Канаде публикуются в ежегодных сборниках «Статуты Канады» (с 1867 г.), «Статуты Альберты» (с 1906 г.) и т.п. Собрания законов в пересмотренных изданиях (федеральные и отдельных провинций) публикуются, как правило, каждые 10 лет¹⁹.

Модельное законодательство Канады имеет принципиальную особенность: ряд актов принят по образцу соответствующего английского законодательства, но с учетом опыта американских законов и собственной деловой практики. Так, например, моделью для первого УК Канады 1892 г. послужил проект Уголовного кодекса для Англии, составленный видным криминалистом Дж. Стифеном (в 1878 г. проект был представлен в британский Парламент, но так и не стал законом). УК 1892 г. представлял собой упорядоченное изложение норм английского и канадского общего права, относящихся к основным институтам Общей части уголовного права и видам преступлений (ответственность за некоторые преступления и после принятия Кодекса определялась по нормам общего права, не вошедшим в него). В 1955 г. был издан новый Уголовный кодекс, представляющий собой результат кардинальной переработки прежнего законодательства с учетом опыта его применения судами, а также сравнительного анализа кодексов других государств, в том числе американских штатов.

Все страны, входящие в семью скандинавского права, на протяже-

¹⁹ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. М.: «НОРМА», 2003. С. 67.

нии веков связывали тесные культурные, экономические и государственно-политические узы. Исходным пунктом формирования права скандинавских стран стали два законодательных акта, два свода: Кодекс короля Христиана V, принятый в Дании в 1683 г. (Датский кодекс) (в 1687 г. его действие было распространено на Норвегию под названием «Норвежское право»), и Свод законов Шведского государства 1734 г. (Закон 1734 г.). Эти документы оказали большое влияние и составили основу (модель) для последующего развития права скандинавских стран, оторванных от континентальной Европы.

Скандинавское право представляет собой единую систему не только в силу сходства исторических путей развития права, особенностей законодательства, источников права. Особую роль здесь играет то, что скандинавские страны тесно сотрудничают в области законодательства и этот процесс, начавшийся в конце XIX в., привел к появлению значительного числа унифицированных модельных актов, равно действующих во всех государствах-участниках. В 1880 г. одновременно в трех странах – Швеции, Дании и Норвегии – вступил в силу единый закон об оборотных документах. В последующие годы основное внимание уделялось унификации торгового права (законы о торговых знаках, торговых реестрах, фирмах, закон о чеках) и морского права. В 1899 г. датский профессор Ларсен предложил унифицировать все частное право, чтобы в конечном итоге прийти к единому Скандинавскому гражданскому кодексу. И хотя правительства скандинавских государств в принципе согласились с этим предложением, создание проекта единого гражданского кодекса было отложено, а предпочтение отдано унификации отдельных институтов права собственности и обязательственного права. Результатом этих усилий явился проект закона о продаже движимого имущества. В Швеции и Дании он вступил в силу в 1906 г., в Норвегии – в 1907 г. и в Исландии – в 1922 г.²⁰.

Еще одним важным результатом сотрудничества скандинавских стран явился Закон о договорах и других законных операциях в праве собственности и обязательственном праве (Закон о договорах). В Швеции, Дании и Норвегии он вступил в силу в период с 1915 по 1918 г., а в Финляндии – в 1929 г. На основе упомянутых выше и некоторых других законов в скандинавских странах сложилось, по существу, единое договорное право.

²⁰ См.: Бушев А.Ю., Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Коммерческое право зарубежных стран: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. СПб., 2003.

В целом в скандинавских странах можно наблюдать следующие тенденции развития модельного законодательства:

- законодатели отдают предпочтение не масштабным кодексам, а отдельным институтам права;
- наблюдается тяготение к праву континентальной Европы, и ЕС в частности;
- модельные акты вступают в действие одновременно во всех государствах-участниках.

В странах ЕС в процессах правовой гармонизации используются другие правовые средства, такие как конвенции, соглашения и договоры. Однако дополнительного исследования требуют причины использования модельного законодательства лишь в узких сферах (Модельный рекламный кодекс), а также возможности расширения сферы использования данного средства в качестве унифицирующего. Следует также отметить, что сравнительное изучение предпосылок и результатов использования того или иного средства унификации на примере стран ЕС может послужить предпосылкой для дальнейшего использования на практике.

Можно утверждать, что в отличие от США и Канады в рамках Евросоюза модельное законодательство как средство унификации и гармонизации практически не используется. В этой связи требуется рассмотреть истинные причины данного явления, а также возможности развития данного института в рамках ЕС.

Основой международной экономической интеграции является в первую очередь соответствующий уровень экономического развития. Поэтому наивысшего уровня зрелости экономическая интеграция достигла в группе промышленно развитых стран, в первую очередь в Западной Европе.

Важнейшим преимуществом Европейского сообщества, оказалось то, что всегда была возможность как для ускорения, так и для замедления интеграционных процессов, ибо переход от решения одной задачи к решению другой не был предопределен, а становился результатом осознанного выбора участников. Иначе говоря, вплоть до конца 80-х годов каждый этап европейской интеграции мог рассматриваться в качестве относительно самостоятельного, открывающего возможности для новых достижений, но не требующего в качестве обязательного следующего шага. Подобное положение, в свою очередь, определяло способность политических элит в полной мере регулировать

данный процесс и сохранять свой контроль над ним²¹. Не были законодательно закреплены и средства унификации.

Основной целью в этих условиях является создание единого рынка, хозяйственного пространства, которое функционирует на тех же принципах, что и любой национальный внутренний рынок. Для достижения этой цели Договор о Европейском союзе предусматривает две группы положений. Первая устанавливает принципы, которые страны-участницы должны соблюдать как договаривающиеся стороны (принципы свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы), и запрещает действия, нарушающие эти принципы. Вторая группа положений содержит меры, обеспечивающие и облегчающие реализацию названных принципов путем установления общих норм и гармонизации несходных между собой национальных законодательств, с тем чтобы последние не противоречили применению этих принципов. Несходство национальных законодательств неизбежно вытекает из различий в национальных традициях, уровнях развития и подходах к проблемам. Одним из элементов унификации законодательства являются уполномоченные органы, которые сами определяют, какие нормы права и в каком объеме необходимы. Они же применяют конкретную норму и осуществляют выполнение вводимого в действие решения²².

Гармонизация или сближение несходных между собой национальных законодательств преследуют двоякую цель²³:

а) устранить одновременно торговые барьеры и имеющиеся нарушения условий конкуренции в рамках Сообщества, которые могут возникнуть на основе различий в национальных законодательствах;

б) обеспечить установление в определенных секторах или сферах экономики общих правил, которые затем можно будет положить в основу единой политики стран-участниц (речь идет о транспорте, защите окружающей среды и, в известной степени, о социальной сфере).

Унификация категорий применения и реализации правовых норм ЕС, стремление к утверждению самобытности и независимости Европы, в том числе в правовой сфере, дают все основания для утверждения о том, что единство различных элементов правовой системы не статич-

²² См.: Lundestad, G. «Empire» by Integration. The United States and the European Integration, 1945-1997, Oxford: Oxford Univ. Press, 1998.

²³ См.: Los sujetos del derecho internacional actual. Julio A. Barberis. Madrid. Editorial Tecnos. 1984.

²⁴ Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М.: БЕК, 1995. С. 321.

но, а динамично. Без их активного взаимодействия и взаимосвязи было бы невозможно эффективное функционирование ЕС и его «опор», т.е. интеграционного процесса в целом²⁴.

Базируясь на мировом опыте, а также на опыте ЕС, можно выделить 5 уровней процесса интеграции правовых систем:

1) зона свободной торговли, в рамках которой ликвидируются таможенные и количественные ограничения между государствами - членами интеграции;

2) таможенный союз, в рамках которого ликвидируются различные дискриминации в сфере перемещения товаров внутри союза и формируется общая таможенная политика в отношении государств-членов;

3) общий рынок, где наряду с товарными ликвидируются еще ограничения перемещения факторов изготовления;

4) экономический союз как форма общего рынка, которая базируется на гармонизации национальных экономических политик для ликвидации дискриминации в сфере свободного передвижения товаров;

5) валютный союз и экономическая интеграция, которая основана на унификации монетарной, фискальной, социальной и антициклической политики, и создание наднациональных органов, уполномоченных принимать за государства-члены обязательные решения.

Акты институтов ЕС покрывают практически все сферы интеграции и сотрудничества государств-членов. Исследуя европейское законодательство, можно сделать вывод о том, что существует принципиальная разница между актами ЕС и других международных организаций и модельными законами Содружества Независимых Государств. Она состоит в том, что принципиальные вопросы экономического, политического, социального характера регулируются с помощью нормативных актов, которые жестко фиксируют требуемые цели и методы их достижения. Такие акты обязательны к исполнению (этот опыт не может не учитываться другими странами).

Возвращаясь к исследованию модельного законодательства, необходимо отметить, что в Европейском сообществе существует несколько модельных законов, регулирующих довольно-таки небольшой круг общественных отношений.

Возможность увеличения количества модельных законодательных актов в ЕС можно рассматривать двояко.

²⁴ Основы права Европейского Союза. / Под ред. С.Б. Кашкина. М.: Белье Сильвы, 1997. С. 368.

С одной стороны, в случае принятия Конституции всеми членами ЕС существует возможность создания государства по типу федерации.

При этом процесс создания и развития данной федеративной системы и взаимоотношений между Союзом и его составными частями при общей тенденции к централизации может развиваться противоречиво. Можно будет ожидать как усиления центральной власти, так и ее ослабления за счет несогласованности позиций европейских государств. Эти процессы и затрудняют объективную оценку возможности использования типовых законов в ЕС. Однако основная задача обеспечения единого правового регулирования в ЕС, как представляется, может решаться в трех направлениях: расширение компетенции центральных органов власти, установление ограничений законодательства субъектов федерации, принятие субъектами федерации единообразных или унифицированных актов. Также возможно, что при создании полноценной федеративной системы модельное законодательство будет использоваться только в узкоспециализированных областях и широкого распространения не произойдет. В пределах ведения федерации федеральное право будет заменять разрозненные и противоречивые нормы штатов, провинций, земель или кантонов. А те коллизии, которые будут возникать между ними, будут разрешаться на основе конституционных требований.

Возможен и другой сценарий развития событий. На сегодняшний день очевидно, что провал ратификации проекта европейской конституции на референдумах во Франции и Нидерландах вызвал хаос и разлад в европейских отношениях. Модельное законодательство может получить свое развитие в силу несогласованности позиций по различным вопросам и расхождений по политическим мотивам. Британская модель Европы – это модель сосуществования суверенных государств. Для Лондона неприемлемы федеративная модель и усиление наднациональных институтов. В этой связи модель интеграции права посредством принятия единообразных или унифицированных актов представляется наиболее возможной.

Особый интерес представляет рассмотрение уже действующих модельных актов. Так, существует Международный кодекс рекламной практики, разработанный рабочей группой Комиссии по рекламе Международной торговой палаты (Париж). Кодекс неоднократно пересматривался с 1937 г. с учетом кодексов и правил рекламы в разных странах. Кодекс содержит минимум норм этики, которые должны

соблюдаться при ведении рекламной деятельности, и предназначается для каждой страны в отдельности в качестве основы для принятия самодисциплинарных мер против такой практики, которая могла бы подорвать общественное доверие к рекламе. Совет по рекламной практике Международной торговой палаты несет ответственность за действие данного Кодекса там, где компетентный самодисциплинарный орган еще не существует. Ответственность за соблюдение правил данного Кодекса лежит на органах, учрежденных для этой цели в каждой отдельно взятой стране, или же, если это требуется, на национальном органе в Совете по рекламной практике Международной торговой палаты. Кодекс состоит из двух частей: часть первая – правила рекламирования; часть вторая – отношения между рекламной промышленностью и ее клиентами. Первая часть состоит из двух глав: А – правила поведения, которые должны применяться ко всей рекламе, и Б – правила исполнения. Приложение содержит особые условия применения правил поведения к отдельным видам рекламы. Получают распространение и модельные законы, предназначенные для государств региона.

Таким образом, модельное законодательство нашло развитие в международных организациях. В этом свете представляет интерес Европейский кодекс социальных гарантий (Рим, 1990 г.), содержащий стандарты для национальных законов. Под требования законодательства ЕС были адаптированы законодательные национальные акты государств ЕС.

В связи с усилившейся ролью международных организаций возникает проблема определения их роли и места в условиях глобализации. Глобализация правовых и торговых отношений обуславливает потребность создания модельных, типовых законодательных актов именно на уровне международных организаций. Международные организации, выполняя роль наднациональных институтов, вырабатывают единые образные стандарты, которые затем легко имплементируются в законодательство государств. Разработка модельных норм на уровне международных организаций объясняется тем, что различия в нормах национальных правовых систем подчас осложняют международный коммерческий оборот, а устранение же указанных препятствий превращается в настоящее время в одну из самых актуальных задач.

Рассмотрим использование модельных законов в гуманитарных сферах. ЮНЕСКО, будучи самой крупной в мире межправительственной организацией интеллектуального характера, в рамках своей нормативной функции способствует выработке единых правил поведения

государств по вопросам положения учителей, научных работников и деятелей культуры, сохранения всемирного наследия, реституции культурных ценностей, авторского права и смежных прав, статуса биосферных заповедников и т.д. Именно на это направлены многочисленные конвенции, рекомендации, декларации и резолюции ЮНЕСКО. Хотя устоявшийся уже термин «модельные законы» в ЮНЕСКО употребляется нечасто, уже достигнуто понимание того, что унификация и сближение национальных законодательств, введение в оборот наиболее прогрессивных юридических форм и формул - процесс весьма длительный, сложный, требующий весьма серьезных финансовых и интеллектуальных затрат. ЮНЕСКО все же смогла сказать свое слово в «модельном законодательстве», обнародовав в 1998 г. модельный закон «Об общественном вещании». В комментариях к этому произведению юридической мысли доктор В. Рампхорст писал: «Типовой закон - это стандартный образец; не больше, но и не меньше. Это означает, что он не может применяться дословно, без учета правовой системы и традиций конкретной страны, ее географических размеров и возможного подразделения на (автономные) районы, этнического и религиозного состава ее населения, уровня развития и образования, экономического положения, социальных реалий и т.д. С другой стороны, этот образец включает в себя ряд фундаментальных принципов, которые действительно повсеместно и должны быть включены в любой закон в любой точке мира, предназначенный для создания правовой основы для истинно независимой системы общественного вещания²⁵».

В ФАО [Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства – *прим. Редакции*] был разработан модельный закон, позволяющий различным странам на уровне министерств или агентств осуществлять контроль за продуктовой корзиной, готовить общие проекты, которые могут быть адаптированы к местным условиям. Этот модельный закон был разработан в соответствии с программой Продуктовых стандартов ФАО и базируется на ряде законов в развитых и развивающихся странах. Он рассмотрен и принят на объединенной встрече стран - членов ФАО африканского и азиатского регионов²⁶.

Такого рода модельные акты немногочисленны. Наиболее сильные тенденции по унификации права посредством модельных актов можно

²⁵ Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений / М.: Союз журналистов России, 2004. С. 3.

²⁶ www.fao.org

наблюдать в отрасли международного частного права. Л. Ануфриева отмечает, что стремление государств иметь единый законодательный акт по вопросам МЧП является современной тенденцией в развитии этой отрасли²⁷.

Родоначалником составления международного единообразного коммерческого закона стал Эрнст Рабель, который также положил начало процессу всестороннего сравнительного исследования коммерческого права²⁸.

Базовыми актами современных модельных законов можно также считать:

- Общие условия контракта на поставку оборудования и машин для экспорта, выработанные под руководством Экономической Комиссии для Европы ООН (Женева, март 1953 г.);
- Общие условия экспортных поставок машинного оборудования, выработанные под руководством Европейской Экономической Комиссии ООН (Женева, декабрь 1955 г.);
- Общие условия экспортных поставок и монтажа машин, оборудования, разработанные под руководством Европейской Экономической Комиссии (Женева, март 1957);
- Общие условия поставок между организациями СССР и СФРЮ (июнь 1977);
- Общие условия поставок товаров между организациями стран - членов СЭВ 1968/1988 (СУП СЭВ 1968/1988)²⁹.

Отдельные положения данных актов действуют и сейчас.

ООН также принимает прогрессивные модельные акты, призванные регулировать различные отношения. Положения таких актов могут дублироваться и в законодательстве других организаций. Примером этому могут служить модельные законы, принимаемые Комиссией ЮНСИТРАЛ (ООН). Для международных организаций это довольно-таки новое явление. К области унификации права международной купли-продажи товаров примыкает принятое Комиссией ЮНСИТРАЛ в 1992 г. Правовое руководство по международной встрече и торговым сделкам, целью которого является оказание содействия сторонам, проводящим переговоры по заключению сделок³⁰. ЮНСИТ-

²⁷ Ануфриева Л. Международное частное право. Общая часть. М., 2000. С. 140.

²⁸ <www.cisg.law.pace.edu>

²⁹ М.Г. Розенберг. Контракт международной купли-продажи. 2-е изд. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996., С. 765.

³⁰ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т.1. М.: Международные отношения, 2004.

РАЛ были приняты также такие документы, как типовый закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (новые государства, принявшие соответствующее законодательство на основе Типового закона: Зимбабве, Новая Зеландия и Перу); Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитных переводах (1992 г.) (Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза); Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (1994 г.).

Законодательство, принятое на основании данных типовых актов, действует во многих странах. В частности, законодательство, основанное на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принято в Австралии, Бахрейне, на Бермудских островах, в Болгарии, Венгрии, Гватемале, Гонконге, Зимбабве, Египте, Индии, Канаде (федеральным парламентом и законодательными органами всех провинций и территорий), Кении, Кипре, Мальте, Мексике, Нигерии, Новой Зеландии, Перу, Российской Федерации, Сингапуре, Тунисе, Украине, Финляндии, Шотландии, Шри-Ланке и в рамках Соединенных Штатов Америки – в штатах Калифорния, Коннектикут, Орегон и Техас. Обозначенный закон лег в основу законодательства о рассмотрении международных коммерческих споров многих стран, включая Россию, где одноименный закон был принят 7 июля 1993 г. Закон содержит исчерпывающий перечень оснований для принятия государственным судом определения об отказе в признании и приведении в исполнение постановления международного коммерческого арбитража. В основном это основания, связанные с юрисдикционными и процессуальными ошибками, допущенными арбитражем. Исследовать данные основания государственные суды вправе только по просьбе стороны, возражающей против приведения в исполнение соответствующего решения международного арбитража (п. 1 ст. 5 Конвенции и п. 1 п. 2 ст. 34 Закона). Проблема публичного порядка, упомянутая в Конвенции и в Законе, связана с наиболее сложными правовыми механизмами международного частного права, которые неизбежно затрагиваются в практике международного коммерческого арбитража. Это вопросы соотношения публичного и частного интересов, пределов вмешательства государства и его судебной системы в отношения между частными лицами, домицилированными в разных странах, возможности сочетания принципа автономии воли сторон с императивными нормами национальных законов, допустимости применения иностранного закона на территории друго-

го государства³¹.

В ООН также рассматривались и рассматриваются вопросы создания модельных актов. Так, идея создания в ООН Кодекса транснациональных корпораций родилась в результате совпадения времени и усилий с двух сторон. С одной стороны, США желали раз и навсегда разработать правила, касающиеся некоторых аспектов деятельности ТНК, установить или восстановить условия равной конкуренции между ними. С другой стороны, развивающиеся страны стремились к тому, чтобы впредь не допускать эксцессов поведения ТНК и утверждения требования международного экономического порядка, в частности в том, что касается установления компенсирующих преимуществ для национальных предприятий развитых стран в их взаимодействии с ТНК развитых стран.

Однако, учитывая глобализацию мировой экономики, в ходе которой все возрастает число предприятий стран третьего мира, становящихся многонациональными, сторонники Кодекса, похоже, утратили интерес к документу³².

В рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) действуют Кодекс таможенной оценки, Кодекс субсидий и компенсационных пошлин, Кодекс стандартов.

Деятельность ГАТТ основывалась на следующих принципах:

- осуществление торговли без дискриминации на основе режима наибольшего благоприятствования и национального режима;
- защита отечественных производителей путем установления таможенных пошлин с постепенным отказом от нетарифных средств регулирования;
- сокращение ставок таможенного тарифа в результате многосторонних переговоров и исключение возможности их не согласованного с партнерами повышения в дальнейшем;
- предоставление консультаций странам-участницам с целью
- урегулирования проблем торговли;
- развитие международной торговли на основе справедливой конкуренции;
- предоставление льготного режима для развивающихся стран;

³¹ См.: Б.Р. Карабелников. Проблема публичного порядка при приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей // Журнал российского права. 2001. № 8.

³² Д. Карро, П. Жюйар. Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 2002. С. 27-29.

- заключение региональных торговых соглашений;
- установление особых норм регулирования международной торговли для текстиля и одежды.

Эти принципы были отражены и в вышеупомянутых законодательных актах.

Безусловно, развитие международной торговли обусловило процессы унификации правовых норм, регулирующих институт таможенной стоимости. Еще в 1950 г. по инициативе ряда западноевропейских государств была заключена Конвенция о создании унифицированной методологии определения таможенной стоимости товаров (так называемая Брюссельская таможенная стоимость). Кодекс о таможенной стоимости ГАТТ закрепляет современные принципы таможенной оценки. В качестве основного принципа таможенной оценки используется цена сделки, под которой понимается цена, реально уплаченная за импортируемые товары. В цену сделки могут включаться некоторые дополнительные расходы (например, расходы покупателя – на лицензионное вознаграждение, комиссионные и брокерские вознаграждения, стоимость упаковки и др.)³³.

Не подлежит сомнению значимость Международного кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения, принятого XVIII сессией Международной морской организации. В нем содержатся, в частности, общепринятые функциональные требования к системам управления безопасностью, к персоналу.

В качестве модельной можно рассматривать Женевскую вексельную систему, в которую входят унифицировавшие свое вексельное законодательство на основе вексельной Конвенции и принявшие «Единый вексельный закон» страны (Австралия, Бразилия, Греция, Италия, Франция, Швеция, Япония и др.), а также страны, использовавшие его в своем национальном вексельном законодательстве в качестве примерного закона (Аргентина, Болгария, Гаити, Ирак, Конго, Заир, Ливан, Перу, Румыния, Сирия, Турция, Эфиопия, Южная Корея и пр.). Присоединение Советского Союза к данным Конвенциям состоялось 25 ноября 1936 г. 7 августа 1937 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР № 104/1341 было утверждено «Положение о переводном и простом векселе», которое являлось дословным переводом «Единого закона о переводном и простом векселях» и применялось

³³ Данилов Е.П. Справочник адвоката: Консультации, защита в суде, образцы документов. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 16.

только в работе с иностранными партнерами³⁴.

Представляет особый интерес Модельный акт об электронных подписях (2001 г.). Он предназначен для закрепления функционально эквивалентного подхода к электронным документам (то есть такого подхода, когда выявляются функции бумажного документа и к каждой функции подбирается эквивалентный по функциональности механизм из области информационных технологий). Эти модельные нормы уточняются другими законодательными актами на международном уровне, в частности Директивой 1999/93/ЕС Европейского парламента и Совета от 13.12.1999 о системе электронных подписей и Решением Комиссии 2000/709/ЕС Европейского парламента и Совета от 6 ноября 2000 г. о минимальных критериях в области признания электронных подписей.

В мире существуют несколько систематизаций международных торговых обычаев. Рассмотрим некоторые из них.

Отметим, в частности, роль Международного института по унификации частного права (UNIDROIT) в Риме, созданного под покровительством Лиги Наций. Он был учрежден на Гаагской конференции в качестве промежуточного института для составления Единообразного закона о международной торговле³⁵.

В качестве одного из самых известных документов данной организации можно назвать Принципы международных коммерческих контрактов³⁶, разработанные и опубликованные в 1994 г. Принципы УНИДРУА не являются международным договором, не требуют какого-либо формального присоединения к ним государств, носят рекомендательный характер. Согласно преамбуле, Принципы устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров. Они подлежат применению в следующих случаях:

- если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами;
- когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «обычаями и обыкновениями международной торговли» или аналогичными положениями.

Кроме того, Принципы могут использоваться:

- 1) для решения вопроса, возникающего в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права;

³⁴ <http://urllib.narod.ru/grpravo/01/02.htm>

³⁵ www.cisg.law.pace.edu

³⁶ <http://www.kentos.ru/Humanities/35860.htm>

2) для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов;

3) как модель для национального и международного законодательства.

Основное содержание Принципов включает:

- свободу сторон вступать в договор и определять его условия;
- необязательность письменной формы договора;
- обязательность договора и возможность его изменения или прекращения только в соответствии с его условиями или по соглашению сторон;
- приоритет императивных норм применимого права (национального, международного, наднационального) перед положениями принципов;
- право сторон, кроме прямо оговоренных в Принципах случаях, отступать от любых их положений или изменять их действие;
- учет при толковании Принципов их международного характера и целей, включая достижение единообразия в их применении;
- решение вопросов, прямо не разрешенных в Принципах, в той мере, в которой это возможно, в соответствии с выраженными в них общими принципами;
- обязанность для сторон действовать добросовестно и в соответствии со стандартами честной деловой практики в международной торговле;
- связанность сторон любым обычаем, относительно которого они договорились, и любой практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях, а также и любым обычаем, который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в международном обороте в соответствующей области торговли, за исключением случаев, когда применение такого обычая было бы неразумным.

Данные документы не предполагают никакого одобрения со стороны государств, предназначены для применения к международному коммерческому контракту при условии, что его участники согласятся подчинять свои отношения названному своду правил.

В качестве модельного документа, носящего рекомендательный характер, можно признать Международные правила толкования торговых терминов – Инкотермс. Целью Инкотермс является обеспечение комплекта международных правил по толкованию наиболее широко используемых торговых терминов в области внешней торговли. Таким образом, можно избежать или, по крайней мере, в значительной

степени сократить неопределенность различной интерпретации таких терминов в различных странах. Международная торговая палата впервые в 1936 г. опубликовала международные правила толкования торговых терминов, известных как Инкотермс 1936 г. Дополнения и изменения вносились затем в 1953, 1967, 1976, 1980 и 1990 гг. с целью приведения правил в соответствие с текущей международной торговой практикой.

Правила толкования торговых терминов отражают сложившуюся практику, квалифицируются как международные торговые обычаи и в то же время не признаются международным договором и не имеют силы правового акта. Инкотермс применяются лишь при наличии ссылки на них в договоре с указанием редакции правил.

Широкое распространение Инкотермс при заключении договоров международной купли-продажи товаров во всем мире объясняется рядом причин, среди которых общепризнанными являются следующие:

1) огромный авторитет МТП, под эгидой которой и были разработаны Инкотермс;

2) признание Инкотермс в деловых кругах большинства стран;

3) Инкотермс периодически (примерно раз в десятилетие) обновляются, следуя за развитием научно-технического прогресса, учитывая передовой опыт и практику международной торговли, в первую очередь изменения в транспортировке и обработке товара;

4) Инкотермс позволяют сторонам избежать споров и различных толкований того или иного термина, условия договора, содержат с учетом новейшей международной практики разъяснения по тем или иным базисам поставки;

5) Инкотермс позволяют максимально упростить формулировки заключаемого договора купли-продажи, избежать излишних проблем в распределении взаимных прав и обязанностей сторон, позволяют им четко определить объем принимаемых на себя обязательств;

6) выбор того или иного базиса поставки на основе Инкотермс во многом определяет цену товара, распределение между покупателем и продавцом расходов по доставке товара, т.е. в конечном счете коммерческую эффективность сделки.

При рассмотрении вышеуказанных документов проблема видится в определении их статуса. С одной стороны, их рассматривают в качестве международного обычая, с другой - специалисты видят в них обобщение международной практики. Наконец, их по всем признакам

логично отнести к модельным актам. Можно сделать вывод, что обычай, возведенный в модельную норму, играет большую роль на различных уровнях. Модельный акт может использоваться как на государственном уровне и быть возведен в ранг закона, так и на уровне отдельных коммерческих организаций (в договоре может существовать ссылка на конкретный документ, а также эти нормы могут включаться в договорные обязательства).

Однако в связи с рассмотрением модельных актов на уровне международных организаций хотелось бы отметить что в сфере международной хозяйственной деятельности все более стираются границы между государствами. В рамках Европейского союза эти границы «стираются» в буквальном смысле. Хочется надеяться, что в будущем мировое сообщество придет к созданию единых унифицированных норм, которые будут регулировать сферу хозяйственных отношений на международном уровне.

Показательно, что многие правовые конструкции и договорные институты, заключенные в модельную форму, в процессе кодификации были заимствованы гражданским и торговым правом. Модельное законодательство непрерывно расширяется в этом направлении, всегда стремится вперед, к изменению установившихся правил и порядков, внесению модельных норм во внутреннее законодательство стран. Развитие модельного законодательства под влиянием постоянно изменяющихся потребностей обусловило его более прогрессивный, динамичный характер по сравнению с национальным законодательством, т.к. модельное законодательство вобрало в себя, с одной стороны, обычаи делового оборота, а с другой - прогрессивные современные тенденции. Вместе с тем при возникновении особенностей, диктуемых потребностями делового оборота, соответствующие положения модельных законов приспосабливаются к этим потребностям.

Отдельную категорию составляют модельные акты, разработанные различными профессиональными объединениями и организациями. Особое место в этой категории занимают кодексы этики и поведения. Среди таких документов можно назвать Международный кодекс медицинской этики, принятый 3-й Генеральной Ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (Лондон, Великобритания, октябрь 1949 г.), дополнен 22-й Всемирной медицинской ассамблеей (Сидней, Австралия, август 1968 г.) и 35-й Всемирной медицинской ассамбле-

ей (Венеция, Италия, октябрь 1983 г.)³⁷. В нем определены общие обязанности врачей, обязанности врача по отношению к больному, обязанности врачей по отношению друг к другу. Акушерская практика осуществляется в соответствии с Международным этическим кодексом акушеров Международной конфедерации акушеров (International Confederation of Midwives) 1993 г. Существует Афинский кодекс Международной Ассоциации по связям с общественностью (Афины, 12 мая 1965 г.), изменен в Тегеране 17 апреля 1968 г. На этом направлении разработан также профессиональный кодекс объединения AFREP (27 октября 1984 г.), Кодекс профессиональной этики пресс-атташе, Этический кодекс фандрайзера и т.п. Кодекс этики и практики супервизоров 1988 г.³⁸, принятый с учетом опыта членов БАК, закрепляет правила работы супервизоров. Стандарты аудита определены в Кодексе Международной федерации бухгалтеров³⁹, принятом 23 декабря 1996 г. Стандарты поведения для профессии архивистов приняты в Международном этическом кодексе архивистов (Пекин, сентябрь 1996 г.). Разработаны стандарты поведения в области инвестиций, заложенные в Международный кодекс этики и стандартов профессионального поведения Международного совета инвестиционной ассоциации, сентябрь 1998 г.

Такие документы определяют международные стандарты и основополагающие принципы профессиональной деятельности. В то же время они могут служить справочным и учебным пособием для профессионалов и студентов. Стандарты, заложенные в этих документах, способны повысить профессиональную ответственность и внушить обществу уверенность в профессиональной этике специалистов.

В заключение следует отметить, что такая классификация была бы невозможна без учета ее взаимосвязи с особенностями глобальной типологии. Такая классификация учитывает как тенденции развития правовых систем, международных организаций, так и общественных объединений.

Необходимо подчеркнуть, что практика показывает успех разработки и имплементации модельных норм только при существовании определенных предпосылок. Успешная имплементация наблюдается исключительно в узкоспециализированных программах. Второе существен-

³⁷ www.medafarm.ru

³⁸ Журнал практической психологии и психоанализа. 2000. Декабрь. № 4.

³⁹ См.: Международные стандарты аудита. Кодекс этики Международной федерации бухгалтеров. М.: МЦРСБУ, 2002.

ное условие – сроки внедрения модельных актов. Однако даже наличие этих предпосылок не гарантирует успешную унификацию. Тяготение к модельным нормам сильнее проявляется в тех странах, где исторически для этого сложились необходимые предпосылки. Пример – скандинавские страны. Модельные нормы служат эффективным инструментом там, где изначально участники интеграционного процесса делают упор на единстве норм, а не на их различии, где сроки имплементации минимальны, а сами акты внедряются одновременно всеми участниками процесса унификации.

В странах с диктаторскими режимами и колониальных странах внедрение единообразных актов проходит значительно легче из-за отсутствия демократических процедур.

Можно отметить тенденции успешной унификации, в основном торгового законодательства в рамках международных неправительственных организаций.

Использование модельных актов объясняется усилением роли международных организаций на мировой арене, устанавливающих желательные целесообразные модели поведения. Акты, издаваемые на этом уровне, могут содержать рекомендательные и даже строгие предписания. В то же время они по большей части не обладают юридической силой. Новые вызовы и угрозы, развитие международных торговых и межотраслевых связей позволяют эффективно использовать рекомендательные регуляторы. Использование типовых законов именно на уровне международных организаций подтверждает выдвинутый М.С. Поповым тезис о том, что их эффективность объясняется тем, что межправительственные экономические организации являются в настоящее время одной из наиболее важных правовых форм сотрудничества субъектов международного права в экономической сфере⁴⁰. Кроме того, развитие модельных, типовых средств на уровне международных организаций и профессиональных объединений объясняется участием в этих организациях заинтересованных государств на добровольной основе и недостаточной оперативностью регулирования посредством норм общего права. Развитие модельных средств объясняется также тем, что модельные нормы на этом уровне обладают большей политической и моральной значимостью, так как создаются достаточно авторитетными организациями.

⁴⁰ Попов М.С. Юридическая сила решений и международных межправительственных организаций // Право: теория и практика. 2003. № 7. С. 3.